

— Ты сказал, что я могу оставить на тебя всё, что угодно.

Как и ожидалось, лицо Дэниела исказилось, и Эллиот быстро добавил:

— Неужели ты думал, что я так легко доверю детишек этой ведьме без каких-либо мер предосторожности?

— И эта мера - я.

— Да. А ещё ты также очень хорошо умеешь слушать.

— До этого, когда ты сказал, что собираешься искать няню, ты спросил меня, был ли я рыцарем...

— Да! А ещё ты очень сообразительный.

Эрцгерцог провёл весь день с необразованной ведьмой. Его накопившееся напряжение, казалось, сразу же уменьшилось.

— Дэниел, как ты хорошо знаешь, для меня нет ничего важнее безопасности Луны и Луки. Я оставляю на тебя это задание, потому что доверяю тебе больше всего.

— ...

Оживленная улыбка Эллиота заставила Дэниела почувствовать разочарование.

Другие рыцари следуют за Эрцгерцогом, убивая монстров, а Дэниел тем временем должен будет следовать за детьми и ведьмой.

Однако он знал, что брат и сестра Эрцгерцога - самое ценное, что есть в его жизни. Эрцгерцог сказал, что доверяет ему больше всего, поэтому Дэниел был откровенен:

— Это большая честь для меня, но если бы мы не решили доверить детей ведьме, то в этой просьбе не было бы никакой необходимости.

— Почему я должен мириться с таким опасным шагом?

— Ты серьезно спрашиваешь об этом?

— Самое главное сейчас - заставить Луну и Луку терпеливо ждать меня здесь, пока я не

вернусь.

— Это означает, что, по крайней мере, пока ведьма здесь, Принцесса и Принц будут рядом с ней в особняке.

— Да. Она просто своего рода поводыря для детей.

Договор с ведьмой заканчивается в тот день, когда Эрцгерцог возвращается из экспедиции. Несмотря на то, что ведьма с лёгкостью согласилась, казалось, что она не слушала, потому что возбуждённо бегала от радости.

— Итак, до тех пор наблюдай.

Это была неразумная идея, как и у обычного Герцога. В конце концов Дэниел был вынужден согласиться на неожиданную роль няни-сторожа.

— Да, я буду внимательно следить, чтобы ничего не случилось. Тем не менее, я испытываю большее облегчение от того, что, когда ты вернёшься, ты вышвырнешь её вон.

Это было всё равно, что срочно тушить пожар. После краткого вздоха облегчения лоб Эллиота, который снова перевел взгляд на документы, внезапно сморщился.

— Но эта ведьма немного странная.

— Хм?

Лицо Дэниела было немного настороженным, но Эллиот покачал головой.

— Нет, дело не в том, что она опасна...

Он вспомнил разговор, который состоялся у него с ведьмой, когда он ехал верхом на лошади.

— Разве ты не собираешься спросить об условиях?

— Условия?

— Оплата или что-то в этом роде.

— Мне не нужны деньги. Всё в порядке.

— ...Ты действительно странный человек.

* * *

(От первого лица).

— Когда я смогу встретиться с каштанами?

Как только я спросила, горничная Мисс Валерия, ответила, нахмурившись.

— Мы здесь не называем Её Высочество и Его Высочество такими вульгарными словами.

Каштаны - что в этом плохого? Это же звучит мило.

Я понимаю, что разница была в статусе, но дети не были привязаны к дому, потому что тут все вели себя словно солдаты.

Я посмотрела на требования и условия работы, разложенные на столе, и беспомощно вздохнула.

Я думала, что смогу сразу увидеть каштаны, но только на само обучение горничной ушла уйма времени.

В течение первого часа я изучила отношение и этикет общения со знатью. Это были очень полезные познания, но...

Я не могу есть с каштанами?

Боже. Но время, когда вы едите вместе, оно ведь именно и сближает. Вы, ребята, ничего не понимаете.

Тренинг по правилам работы няней, который только начался, был действительно огромным.

— Не выходите на улицу с Ее высочеством и Его Высочеством без разрешения. Независимо от распорядка дня, установленного в комплексе, даже если вы переедете в другое место, вам нужно будет получить разрешение Эрцгерцога, дворецкого или горничной.

— Что, если я тоже захочу пойти в сад?

Мисс Валерия посмотрела на меня так, как будто я сказала что-то естественное, и кивнула.

— Кроме того, выходя с детьми на улицу, вы должны докладывать Сэру Дэниелу, капитану стражи, о личностях и людях, которых вы повстречаете.

До меня конечно доходили слухи, что герцогство было более суровым, чем императорский дворец, но я не думала, что настолько. Слушая правила, которые горничная читала одно за другим, моя голова начинала потихоньку кипеть и бурлить, и ощущалось, словно вот-вот пойдёт пар.

Кто всё это запоминает?

Рабочие правила были размером примерно в половину листа формата А4 и толщиной с детские ноготки. В этой довольно большой заметке правила плотно написаны маленькими буквами.

Вот почему было так трудно найти няню.

Я не могла понять, почему все увольнялись через несколько дней из-за этих похожих на ангелочков детей, но теперь я знаю наверняка. Всё это было из-за этих строгих правил.

Но ты винил детей? Это уж слишком.

Кстати, как только я познакомилась с детьми, я подумала, что должна отказаться от своего амбициозного плана провести вторую половину дня, выпекая морковные пироги.

— Тест?

Солнце медленно садилось за окном позади горничной, которая дала мне контрольную работу, сказав, что она проверит и оценит её.

* * *

— Ох, и постарайся как можно больше воздерживаться от сладостей или пирожных.

Пройдя тест с одной попытки, Мисс Валерия, которая вела меня в комнату, внезапно обернулась и добавила ещё одно правило.

— Я слышала, что разборчивость в еде Ее и Его высочества была решена сладостями. Любой может воспользоваться такой уловкой.

— Я не решала это с помощью сладостей.

Тушёная говядина – не сладкое блюдо, поэтому я добавила:

— Но в любом случае, для меня это значит то же самое. Сладости вызывают у детей избыточный вес и кариес, поэтому мне придётся воздержаться от того, чтобы давать им сладости.

— Я рада, что мы можем хорошо общаться. Я надеюсь, вы понимаете, что значит не вредить здоровью детей, используя хитрые короткие методы, чтобы завоевать их расположение.

По недовольству Мисс Валерии я поняла, что эти люди совершенно неправильно поняли, что я купила благосклонность детей, дав им только сладости.

— Я испекла пирог и печенье от искреннего сердца и то лишь раз, когда дети проголодались в первый день, а потом уменьшила их количество. Я няня с большим опытом работы.

Мисс Валерия взглянула на меня неожиданным взглядом и заговорила слегка расслабленным голосом.

— Ваши Высочества.

Она поправила меня и сделала ещё один шаг.

Комната няни находилась между детскими комнатами. Такое расположение комнат мне очень понравилось.

— Ух ты, няне они тоже дают такую комнату.

Когда я открыла дверь и вошла, я была в изумлении. Я не могла поверить, что единственное место, которое у меня осталось после того, как я вошла в свою комнату, – это личное пространство няни.

Даже ванная комната была пристроена отдельно.

— Правильно, условия труда должны быть лучше, чем в других местах, чтобы...

Стоя в дверях, Мисс Валерия пробормотала что-то похожее на вздох.

— Но мне неуютно в такой большой и вычурно модной комнате.

Со времён Кореи я никогда не жила в большом доме. Мне не нравилось оставаться одной в большом пространстве, потому что я плохо переносила одиночество.

Разве в таком месте не страшно спать одной? Кровать с колоннами и балдахином, казалось, могла вместить троих взрослых.

— Лучше спать в моей хижине.

— Мисс Хейзел, вы уже забыли о рабочих правилах, касающихся выхода на улицу...

— Ох, не беспокойтесь об этом. Я буду тщательно следовать правилам.

Только тогда Мисс Валерия вздохнула с облегчением. Однако брови горничной, которая смотрела на меня, были изогнуты необычной формы.

— Что не так?

— Вы не взяли с собой свои вещи, верно?

Я посмотрела на свои пустые руки и неловко улыбнулась.

Это было тяжким бременем. Мне не терпелось скорее увидеть малышей, поэтому я сразу же приехала сюда.

Когда она увидела меня в таком состоянии, то снова вздохнула с озабоченным лицом.

— Вы должны начать работать прямо сейчас, но с такой одеждой...

— Что не так с моим нарядом? Одежда удобная и чистая.

На мне было красное платье до колен с бретелькой поверх белой блузки. Это была обычная одежда здешних простолюдинов.

— Это...

Горничная открыла дверь и вскоре вновь закрыла, заказав что-то у горничной, стоявшей за дверью. Вскоре я получила принесённую её роскошную униформу горничной и без единого слова надела её.

Это заставляет меня чувствовать себя настоящей слугой Герцогства...

Когда я кружилась перед зеркалом, кто-то постучал в дверь.

Это каштаны?

Я открыла дверь с широкой улыбкой.

К сожалению, человек, стоявший за дверью, был слугой, которого я никогда раньше не видела.

— Ох, привет...

Слуга с тревогой огляделся и потряс аккуратно собранными руками. Что такое? Он плохо себя чувствует?

— Что случилось?

— Шеф-повар ищет ведьму, нет, няню...

— Меня?

— Да, да. Ему нужна помощь с...

Приближалось время ужина. Дети сказали, что они плохо кушают, но я думаю, им нужна моя помощь. Если это так, то я собираюсь помочь.

— Правда? Пойдёмте сейчас.

Когда я уже собиралась выйти за дверь, слуга поклонился мне и ушёл один.

— Ох, но я же не знаю, где кухня...

Когда я вышла в коридор и закрыла дверь, слуга уже исчез.

В какую сторону мне идти?

Я стояла в пустом коридоре и на мгновение задумалась. Затем я решила повернуть налево.

Особняк действительно большой.

Мои ноги вот-вот заболят уже от всей этой ходьбы.

И всё же я спрашивала по пути солдат, которые стояли повсюду. Сначала мне казалось, что я

хожу по кругу, потому что я продолжала идти в неправильном направлении.

Для чего вообще могут быть использованы все эти комнаты?

Когда я шла по длинному коридору, разглядывая разноцветные двери, кто-то внезапно окликнул меня сзади.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/68205/1855934>